

— ВСТРЕЧИ —

«Куда он гонится?»

В мемуарах Анатолия Мариенгофа вот что рассказывается о его поездке с Сергеем Есениным летом 1920 года на Северный Кавказ:

«...Отдельный маленький белый вагон туркестанских дорог. У нас двухместное мягкое купе...

Секретарем у «Почем соли»... Василий Гастев. Малый такой, что на ходу подметки режет.

Гастев в полной походной форме, вплоть до полевых ботинок. Какие-то невероятные нашивки у него на обшлагах... Когда он является к дежурному по станции и, нервно постукивая ногтем о желтую кобурку нагана, требует прицепки нашего вагона «вне всякой очереди», у дежурного трясутся поджилки:

— Слушаюсь, с первым отходящим...

С таким секретарем совершаем путь до Ростова молниеносно. Это означает, что вместо полагающихся по тому времени 15—20 дней мы выскакиваем из вагона на Ростовском вокзале на пятые сутки.

Одновременно Гастев и... администратор наших лекций.

Мы с Есениным читаем в Ростове, в Таганроге... Тогдашний спутник Есенина Гастев здоровствует и поныне. Живет в Саратове.

...Многоэтажный дом на Волге. Встречает меня пожилой человек, совсем седой, в больших очках, немного сутулый. Его лицо доброе, приятное. Глаза внимательные, ласковые. Невольно отмечаю, что где-то уже видел это лицо. Ах, да! В Саратове, в Театре кукол. Вот тебе и боевой администратор!

— Вы знали Есенина?

— Я был его импресарио. Ох, и да-ви-о-о-о это было. И я, и Есенин были так молоды! А сейчас мне восемьдесят три!

И он рассказал о своем знакомстве с поэтом:

— Это было в начале лета двадцатого года. Я тогда жил в Москве. Как-то вечером на улице случайно встретился с моим земляком-нижегородцем Мариенгофом. Толя пригласил меня к себе. Он обитал в одном из переулков недалеко от Художественного театра, почти в самом центре Москвы. Когда подходили к его дому, Толя сказал, что живет не один, а вместе со своим другом-поэтом.

...За столиком, заваленным рукописями, журналами, сидел молодой парень — очень красивый. Прямотаки красавец писанный. Подтянутый, изящный, статный. Голубые глаза, красивые брови, открытое лицо. Густая шапка кудрявых золотистых волос.

Он вышел из-за столика, протянул мне руку:

— Есенин.

Вскоре в комнату вошел худощавый человек среднего роста в тубетейке.

— Почем соль! Здорово! Почем соль! — приветствовали его Есенин и Мариенгоф.

Мне же послышался вопрос: «Почем соль?» Что это, думаю, они прицениваются? Потом сообразил: «Почем соль» — шутивное прозвище вошедшего. Да и Есенин тотчас пояснил: «Это наш друг Гришка Колобов».

Григорий Колобов работал в Наркомате путей сообщения. Бывая в разных городах, он везде первым делом интересовался, почем соль. Это не случайно.

Время было трудное. Не хватало самого необходимого: хлеба, картошки, соли...

Мариенгоф сказал, обращаясь к Колобову:

— Гриша, а почему бы тебе не взять этого паренька (он кивнул в мою сторону) в секретари? Человек он почтенный: участник гражданской войны. А для Сережи он будет импресарио.

Предложение всем понравилось.

В служебном вагоне Колобова Есенин, Мариенгоф и я совершили ту самую поездку, которую описал Толя в своих мемуарах.

Сразу же по приезде в Ростов я приступил к своим обязанностям импресарио: давал объявления о предстоящем выступлении поэтов, снимал помещения.

Есенин и Мариенгоф читали свои стихи на литературном вечере в театре, клубах и в других местах. Сергей читал изумительно. Его долго не отпускали.

После Ростова в колобовском вагоне мы добрались до Пятигорска. Выступали также в Кисловодске, Баку, Таганроге.

Когда мы ехали от Минеральных Вод до Баку, я был свидетелем примечательного эпизода.

Рядом с нашим поездом бежал жеребенок. Напрягаясь изо всех сил, он пытался обогнать поезд, но куда ему! Жеребенок стал отставать. Признаться, на меня это состязание особого впечатления не произвело. А Сергей... Сергей был прямо-таки потрясен. Уже на следующий день утром в вагоне Есенин читал нам одну из лучших своих поэм — «Сорокоступ»:

Милый, милый, смешной дуралей,

Но куда он, куда он гонится?

Неужель он не знает, что живых коней

Победила стальная конница?

Немного помолчал, Гастев продолжал:

— С Сергеем мы были, как говорится, бок о бок в двадцатом году, когда я был его импресарио. А в двадцать первом я уже работал старшим инспектором в Наркомате путей сообщения. Но с Есениным мы продолжали встречаться. По-прежнему ходил к нему домой, бывал на его выступлениях в Политехническом музее.

Последний раз мы виделись с Сергеем в 1922 году перед его поездкой с Айседорой Дункан за границу. Незадолго до этого он подарил мне свою книжечку стихов «Голубень» с надписью: «Дорогому Васе с любовью. С. Есенин».

В конце двадцатых годов Гастев поселился в Саратове. Был председателем правления саратовского кооперативного товарищества «Художник», заместителем директора Театра юного зрителя. В Великую Отечественную войну был на фронте, воевал под Сталинградом. Позже работал директором Кукольного театра, кинотеатра «Центральный», руководителем экскурсионно-туристического бюро Облсовпрофа. Ныне инвалид Отечественной войны В. И. Гастев на пенсии. Встречаясь с молодежью, комсомольцами, он рассказывает им о поэте, с которым судьба свела его в годы далекой юности.

Ю. ПЕСИКОВ.

28 ФЕВ 1982

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва